

Линь Цинсюй с пронзительным криком рухнул на колени, морщась от боли. Несмотря на свою хитрость, он был шестнадцатилетним подростком и в этот момент не смог сдержаться:

— Линь Цинъюан!

Линь Цинъюан заметил, что сводный брат пытается встать, и наступил ему на голень. Его собственный вес, около 80 килограммов, наконец-то пригодился — пусть он теперь попробует встать!

— О, ты уже не называешь меня «вторым братом»? Как ты смеешь обращаться ко мне по имени?

Линь Цинъюан злобно усмехнулся и сильнее надавил ногой. Линь Цинсюй с криком упал лицом вниз.

Наложница Жу в панике бросилась к ним, пытаясь оттолкнуть Линь Цинъюана.

— Цинъюан! — обеспокоенно воскликнул маркиз Ань Нань.

— Да ты совсем с ума сошел! Что ты творишь?! Бьешь своего третьего брата! Думаешь, что мы здесь все умерли?! — в гневе закричала госпожа Ли.

— Я его не бил. Меня не трогают — я не трогаю. Третий брат устроил такой переполох... Мы с отцом с самого начала договорились о наказании. А сейчас брат прикидывается простачком и хочет увильнуть! Посмотрим, получится ли у него! — оправдывался Линь Цинъюан.

Маркиз Ань Нань на мгновение растерялся. Он надеялся замять это дело, но Линь Цинъюан, как всегда, стоял на своем, особенно когда был уверен в своей правоте.

— При чем тут Сюй-эр? Виноват слуга! Ты просто вымещаешь свой гнев на третьем брате и хочешь посеять раздор в семье! — стуча тростью, кричала госпожа Ли.

— Все началось с третьего брата. Слуга тоже принадлежит ему. Кто знает, может быть слуга оклеветал меня по его приказу? — возразил Линь Цинъюан.

— Как ты можешь так думать о своем брате?! — воскликнула госпожа Ли.

— Бабушка, будь справедлива! Третий брат может строить против меня козни, а я не могу даже подумать о нем плохо? — парировал Линь Цинъюан.

— Сюй-эр всего лишь беспокоился о двоюродном брате, переживал за старшего брата. Что он

сделал не так? — со слезами на глазах, всхлипывая, проговорила наложница Жу. — Разве плохо заботиться о семье? Ты не наказываешь слугу, оклеветавшего тебя, а нападаешь на собственного брата! Если ты недоволен мной, можешь высказать это мне напрямую!

— О, наложница Жу, ты меня неправильно поняла. Если бы я был недоволен тобой, стал бы я ходить вокруг да около?

Линь Циньян смерил наложницу презрительным взглядом и, заметив, как побледнело ее лицо, усмехнулся:

— Бабушка, отец, может быть, я не самый примерный сын, но точно не глупый. Если я не проучу сына наложницы за такое отношение, как я смогу удержать свой авторитет в резиденции?

Лица присутствующих приняли самые разные оттенки, и на какое-то время воцарилась тишина.

Стоящий на коленях Линь Цинсюй покраснел до корней волос.

— Циньян, ты зашел слишком далеко! Какой еще «сын наложницы»?! Я же говорил, что в моем доме такие выражения не допустимы, — повысил голос маркиз Ань Нань.

Маркиз не любил дискуссии о законности или незаконности детей в семье, всегда стараясь относиться ко всем одинаково. Однако прежний владелец тела, согласно своему характеру, частенько попрекал наложницу Жу и Линь Цинсюя их статусом.

— Я просто хотел, чтобы мой третий брат не забывал свое место, — холодно ответил Линь Циньян.

От этих слов Линь Цинсюй заскрежетал зубами.

— Он уже стоит на коленях, — сказал маркиз Ань Нань, — Ты достаточно излил свой гнев.

— Он еще не извинился, — упрямо ответил Линь Циньян. — Пусть извинится, и я сразу же позволю ему встать.

— Второй брат несправедливо обвиняет меня! Как я могу признаться в том, чего не делал? — Линь Цинсюй тоже был неглуп. Если он не признает вину, можно будет сказать, что старший брат издевается над ним. А если признает... кто знает, какие слухи пойдут по резиденции.

— Вы видели? Он не раскаивается! — с этими словами Линь Циньян надавил еще сильнее.

Линь Цинсуй снова закричал от боли, и госпожа Ли тут же воскликнула:

— Быстро оттащите этого негодника!

Слуги двинулись вперед, но Линь Циньян рывкнул:

— Кто посмеет сделать хоть шаг, я ему ногу сломаю! Если я не могу добиться справедливости, значит, обойдусь без нее! Я не потерплю такого оскорбления. Придется мне оправдать свою дурную славу, чтобы ваши усилия не пропали впустую!

Шункай, всегда защищавший своего хозяина, встал рядом с ним. Он впервые видел хозяина таким решительным, не вспыльчивым и агрессивным, а уверенным в своей правоте. И при этом он ни в чем не уступал. Это было впечатляюще.

Маркиз Ань Нань молчал, и слуги не решались действовать.

— Господин! — наложница Жу упала на колени перед маркизом. — Очевидно, что в случившемся виноват слуга. Зачем Ян-эр так поступает с Сюй-эром? Мой бедный Сюй-эр ни в чем не виноват!

Линь Циньян, наблюдая за выступлением наложницы Жу, приподнял бровь:

— Наложница Жу, ты что, отца за дурака принимаешь? Ни одна уважающая себя семья не позволит сыну наложницы так унижать законного наследника. Что скажут люди, если об этом станет известно? Не бойтесь, что над резиденцией маркиза Ань Наня начнут нассмехаться.

Линь Циньян одной фразой поднял проблему на новый уровень. Если бы он был неправ, маркиз Ань Нань мог бы наказать его, показав свою справедливость. Но Линь Циньян был прав, и теперь любой неверный шаг маркиза Ань Наня мог выставить резиденцию на посмешище.

Хотя маркиз Ань Нань больше всего ценил свою репутацию, две женщины рядом с ним не унимались. Госпожа Ли, потеряв голову от гнева, дергала маркиза за рукав и требовала наказать негодника, а наложница Жу продолжала рыдать, изображая невинную жертву. Линь Циньян оказался в меньшинстве.

В этот момент у входа раздался голос няни Дин:

— Служанка передает слова уездной княгини. Госпожа слышала о случившемся и спрашивает господина, нужна ли ему помощь в разрешении конфликта. Если нужна, госпожа готова лично вмешаться.

Суровое лицо няни Дин заставило всех притихнуть. Маркиз Ань Нань глубоко вздохнул, махнул

рукой и с улыбкой произнес:

— У Явэнь слабое здоровье, не стоит ее беспокоить. Все уже прояснилось. Сюй-эр проявил опрометчивость, не разобрался в ситуации и оклеветал Ян'эра, проявив неуважение к старшему брату. Он должен извиниться, — в завершение своей речи маркиз бросил гневный взгляд на Линь Цинсюя.

Глаза Линь Цинсюя покраснели от обиды. Он всегда притворялся слабым перед Линь Циньяном, но никогда еще не чувствовал себя таким униженным:

— Отец, я невиновен! — взмолился он.

Что?! Ты смеешь мне перечить?!

Маркиз Ань Нань и без того был раздражен, а теперь, видя неповиновение сына, совсем вышел из себя.

Линь Цинсюй хотел возразить, но увидел, как наложница Жу покачала головой. Даже мать сдалась, что ему оставалось? Только смириться.

Линь Циньян, видя, что младший брат наконец сдался, убрал ногу и самодовольно встал перед ним, наслаждаясь победой.

Тело Линь Цинсюя слегка дрожало, на лбу вздулись вены, и он, вероятно, стискивал зубы до скрипа. Наконец, он опустил голову и пробормотал:

— Второй брат, я был неправ.

— Что? Я не расслышал. Ты что, девчонка? Говори громче! — Линь Циньян с удовольствием добивал противника.

У Линь Цинсюя потекли слезы.

— Второй брат! Я был неправ!

Линь Циньян остался доволен. Однако, видя, как все суетятся вокруг Линь Цинсюя, поднимают его, успокаивают и провожают, Линь Циньян почувствовал себя обманутым. Он помнил, что раньше, когда он был неправ, за извинениями всегда следовало наказание. Почему же Линь Цинсюй его избежал?

Линь Циньяну показалось, что его обделили.

— Второй молодой господин, все хорошо, — сказала няня Дин, подойдя к нему. — Княгиня знает, что вас обидели. Если в будущем они посмеют издеваться над вами, можете обращаться прямо к ней.

<http://bllate.org/book/15895/1418598>